

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ш.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 21.01.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба Д.А.А., поступившая в АП СПб 21.01.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.02.2026.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.03.2026 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что 08.11.2025 между адвокатом Ш. и заявителем Д.А.А. было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

В соответствии с п. 1.1 адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании

юридической помощи гражданину Таджикистана Г.О., в рамках обжалования решения МВД о внесении в Реестр контролируемых лиц, а также представление интересов в государственных органах и суде.

Вознаграждение адвоката было согласовано в размере 80 000 руб., которые оплачиваются в следующем порядке: 20 000 руб. оплачиваются при заключении соглашения, 30 000 руб. – в срок до 10.11.2025, 30 000 руб. – в срок до 17.11.2025 (п. 3.1 соглашения).

Согласно п. 3.3 соглашения уплата вознаграждения осуществляется доверителем путём внесения наличных денежных средств в кассу коллегии адвокатов или на расчётный счёт адвоката не позднее одного дня с момента подписания соглашения об оказании юридической помощи.

11.11.2025 заявителем было оплачено вознаграждение адвоката в размере 30 000 руб.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокатом Ш. 14.11.2025 в мессенджере доверителю направлялись подготовленные им документы.

Из переписки в мессенджере также следует, что 11.11.2025, 12.11.2025 и 14.11.2025 адвокатом Ш. и заявителем Д.А.А. обсуждалось исполнение адвокатом принятого поручения.

Далее, начиная с 24.11.2025 и по 09.12.2025, адвокат Ш. сообщения доверителя игнорировал.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем выполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей, выразившемся в бездействии адвоката при оказании юридической помощи Г.О..

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что заявитель Д.А.А. была не вправе ставить перед дисциплинарными органами АП СПб вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за ненадлежащее неисполнение своих обязанностей перед доверителем Г.О., а Квалифкомиссия и Совет АП СПб не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению, вправе предъявлять лишь доверитель адвоката, в интересах которого заключено соглашение об оказании юридической помощи.

В заключении Квалифкомиссии данный вывод нашёл своё убедительное обоснование.

Из предмета соглашения от 08.11.2025 следует, что юридическая помощь заявителю Д.А.А. адвокатом Ш. не оказывалась, участником процессуальных действий, проводимых с участием адвоката, она не являлась. В соответствии с п. 1.1 соглашения адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи Г.О. в рамках обжалования решения МВД о внесении в Реестр контролируемых лиц, а также представление интересов в государственных органах и суде.

Как следует из жалобы Д.А.А., содержащиеся в ней доводы касаются обстоятельств, относящихся к вопросам взаимоотношений между адвокатом и его доверителем Г.О., который в данном случае и является непосредственным получателем юридической помощи.

К таковым следует отнести выдвинутые Д.А.А. дисциплинарные обвинения в ненадлежащем оказании юридической помощи Г.О., выразившейся, в частности, в том, что адвокат: не представлял интересы Г.О. в государственных органах, в том числе в МВД, не подготовил исковое заявление в установленный законом срок и не подал его в суд, не уведомил о важных процессуальных сроках.

Только доверителю – непосредственному получателю юридической помощи, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество такой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за

ненадлежащее оказание юридической помощи.

Иными словами, контроль за недостатками работы адвоката возлагается на доверителя, которому непосредственно адвокатом оказывается юридическая помощь.

Между тем правом распоряжения сведениями, составляющими адвокатскую тайну, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только лицо, которому оказывается юридическая помощь. В данном случае юридическая помощь оказывалась Г.О., который вправе одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом, и оценивать качество оказанной юридической помощи.

В целях сохранения адвокатской тайны адвокат, действуя честно, разумно, добросовестно и принципиально, не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи. После получения согласия лица, которому непосредственно оказывается юридическая помощь, на участие адвоката в деле коммуникация адвоката с третьими лицами и передача им какой-либо информации осуществляются по общим правилам адвокатской этики, не допускающим разглашения адвокатской тайны без согласия лица, которому оказывается юридическая помощь (за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности, включая КПЭА).

При конкуренции позиции доверителя, заключившего соглашение об оказании юридической помощи, и доверителя, которому оказывается юридическая помощь по этому соглашению, приоритет отдаётся последнему, поэтому претензии по качеству работы адвоката вправе предъявлять только лицо, которому непосредственно оказывается адвокатом юридическая помощь.

Как справедливо отметила Квалифкомиссия, в материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у Г.О. каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом Ш. правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе Д.А.А.

Поэтому указанные доводы Д.А.А. в рамках настоящего дисциплинарного производства рассмотрению не подлежат.

При наличии таких претензий Г.О. вправе обратиться в АП СПб с самостоятельной жалобой на действия (бездействие) адвоката Ш.

Основываясь на приведённых выше позициях, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о том, что заявитель Д.А.А., не являющаяся непосредственным получателем юридической помощи, не наделена правом выдвигать дисциплинарные обвинения о некачественном оказании адвокатом Г.О. юридической помощи.

При вышеизложенных обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии у заявителя Д.А.А. предусмотренного законом права обращения с жалобой на ненадлежащее оказание юридической помощи адвокатом Ш. подзащитному Г.О., Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

2. Относительно доводов жалобы о неинформировании адвокатом Ш. заявителя о ходе исполнения поручения.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

В целях сохранения адвокатской тайны адвокат, действуя честно, разумно, добросовестно и принципиально, до согласия непосредственного получателя юридической помощи не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение

об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи.

Как верно отметила Квалифкомиссия, требования Д.А.А. о представлении информации о ходе исполнения поручения не соответствуют законодательным положениям о необходимости сохранения адвокатской тайны, разглашение которой допускается только на основании письменного согласия непосредственного получателя юридической помощи.

В материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии согласия Г.О. на предоставление Д.А.А. сведений, составляющих адвокатскую тайну, в связи с чем доводы жалобы о неинформировании заявителя о ходе исполнения поручения подлежат отклонению.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства в данной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Ш. финансовой дисциплины.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Обеспечение исполнения поручения доверителя (что является условием возмещения расходов адвоката, связанных с исполнением поручения) подразумевает совершение адвокатом действий аналогичных принятию от третьих лиц денежных средств в оплату юридической помощи, если иной порядок действий не установлен соглашением.

Из условий соглашения следует, что вознаграждение адвоката было согласовано сторонами в размере 80 000 руб., которые оплачиваются в следующем порядке: 20 000 руб. оплачиваются при заключении соглашения, 30 000 руб. – в срок до 10.11.2025, 30 000 руб. – в срок до 17.11.2025 (п.3.1 соглашения об оказании юридической помощи).

Согласно п. 3.3 соглашения уплата вознаграждения осуществляется доверителем путём внесения наличных денежных средств в кассу коллегии адвокатов или на расчётный счёт адвоката не позднее одного дня с момента подписания соглашения об оказании юридической помощи.

11.11.2025 заявителем оплачено вознаграждение адвоката в размере 30 000 руб.

Как верно отметила Квалифкомиссия, существо дисциплинарных претензий заявителя к адвокату сводится исключительно к тому, что адвокат не выдал документ, подтверждающий оплату наличными за его услуги.

Между тем, сведений о передаче адвокату каких-либо наличных денежных средств в качестве оплаты вознаграждения материалы дисциплинарного производства не содержат.

Таким образом, следует признать, что в указанной части доводы являются декларативными.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства в данной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы о непредставлении адвокатом Ш. отчёта о проделанной работе.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Пунктом 6 ст. 10 КПЭА установлено, что при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о направлении заявителем адвокату требований о представлении отчёта о проделанной работе по соглашению, что свидетельствует об отсутствии у адвоката обязанности исполнить указанные требования подателя жалобы.

Приложенные в подтверждение доводов жалобы копии соглашения об оказании юридической помощи, платёжного документа, скриншоты переписки в мессенджере не содержат сведений, подтверждающих наличие в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства в данной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

5. Относительно доводов жалобы о совершении адвокатом Ш. действий (бездействия), подрывающих доверие к адвокатуре и адвокатуре.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

В результате рассмотрения жалобы Д.А.А. в пределах приведённых в ней доводов Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства по разным основаниям в соответствующих частях.

При таких обстоятельствах не имеется оснований для привлечения адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности за совершение действий (бездействия), подрывающих доверие к адвокату и адвокатуре в целом.

Как верно отметила Квалифкомиссия, ссылки в жалобе на то, что адвокат Ш. пользуется статусом адвоката в корыстных целях; обманывает граждан; берёт деньги за услуги, но не оказывает их; «пропадает» и не исполняет свои обязательства «не в первый раз», и «подвёл много людей», являются голословными.

Приложенные к жалобе в обоснование её доводов копии соглашения об оказании юридической помощи, платёжного документа, скриншотов переписки в мессенджере не содержат сведений, подтверждающих наличие в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

6. Квалифкомиссия правомерно оставила без рассмотрения требование Д.А.А. об обязании адвоката возвратить вознаграждение по соглашению об оказании юридической помощи в размере 80 000 руб.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что сведений об обращении с указанными требованиями к адвокату, об оплате вознаграждения в полном объёме, возникновении дополнительных расходов на привлечение других специалистов, а также сведений об отмене поручения или расторжении соглашения об оказании юридической помощи материалы дисциплинарного производства не содержат.

Квалифкомиссия обоснованно обратила внимание на то, что адвокатская палата субъекта Российской Федерации не уполномочена принимать решение об урегулировании

гражданско-правового спора между сторонами гражданского правоотношения. За удовлетворением финансовых требований, вытекающих из указанных правоотношений, в случае если урегулировать данные вопросы с адвокатом путём переговоров не удалось, заявитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Согласно подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.».

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по основаниям, предусмотренным подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов):

- в части дисциплинарных обвинений, касающихся качества оказанной юридической

помощи — вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства;

- в остальной части — вследствие **отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.